

РАЗВИТИЕ литературы, искусства вообще, не подчинено законам прямолинейной последовательности. Тут многое решает мера таланта и еще более — мера своеобразной поэтической энергии, накопленной народом. Не мог не открыть своих родников переполненный поэзией русский Север. Север, в частности край вологодский, неотделим в нашем сознании от имени Александра Яшина — художника подвижничества, трудолюбия и обостренной гражданской совести. С его добрым напутственным словом вошли в литературу Сергей Орлов и Сергей Викулов — земляки, друзья с детских, школьных лет, отмеченные фронтовым побратимством, общностью литературной судьбы.

При всем разнообразии дарований поэтов-воложан нельзя не заметить их творческого родства. Определяющими здесь являются органические связи с народом, единство личных, гражданских, поэтических начал, постоянная опора на народную поэтику.

Тем важнее подчеркнуть, что народность — не врожденный дар, предопределяемый родословной линией поэта, его родовым древом. В этом с особой наглядностью убеждает художественный опыт Сергея Викулова. Ему, выходящему из крестьянской семьи, уже в зрелом возрасте потребовались годы напряженного изучения (именно изучения — пристального, дотошного!) народной жизни, народного опыта в глухих сельских глубинках, чтобы проникнуть в суть острых проблем деревенского жизнеустройства, в стихию образного народного мышления. «Мои записные книжки, — вспоминает поэт, — буквально трещали от записей, в которых были и живые рассказы со всеми особенностями народного языка, и точные бухгалтерские выкладки об урожайности, о доходах и убытках, о стоимости трудодня...»

Это была незаменимая школа гражданского и поэтического возмужания, познания жизни не в застывшем моменте, а в движении, в диалектической взаимосвязи того, что было пережито, с тем, что есть, и с тем желаемым, что должно быть. Это была хорошая школа постижения народной эстетики.

«И еще я понял, — делает вывод С. Викулов, осмысливая богатейшие россыпи народных частушек, пословиц и поговорок Вологодчины, с любовью собранных и изданных им в двух книгах, — все художественные тропы, применяемые народом-поэтом, служат не затемнению смысла, а, наоборот, — подчеркиванию его... Мое кредо: если у тебя есть что сказать, говори ясно, так, чтобы тебя поняли. Слова, даже зарифмованные и ритмически организованные, существуют не для того, чтобы сотрясать воздух, а для того, чтобы передавать мысль. Мысль — главное в поэзии».

Все эти открытия своеобразным образом преломились в самых различных жанрах викуловской поэзии, определили ее вещественность и достоверность, активное созидательное начало. Многолетнее заинтересованное общение с пахарями и сеятелями обогатило поэзию С. Викулова живыми, невымышленными характеристиками, острыми, ненадуманными проблемами. «По его стихам и поэмам, — верно заметил Егор Исаев, — можно поэтапно проследить всю многотрудную жизнь нашей послевоенной деревни».

Творчество Сергея Викулова, которому на днях исполняется 60 лет, широко известно советскому читателю. Поэт и публицист, он ведет прямой и доверительный разговор с теми, кто внимает ему. Ну, а каков же отклик? «Все по правде написал!» — эта главная читательская мысль пронизывает работу липецкого поэта Бориса Шальнева, который провел глубокое и многостороннее исследование творчества С. Викулова и защитил недавно кандидатскую диссертацию по творчеству поэта.

Сегодня «Литературная Россия» публикует заметки Б. Шальнева, посвященные одной, но очень важной для писателя, составляющей оценке его труда — непосредственным читательским письмам-откликам и признаниям.

ПОЧТА ПИСАТЕЛЯ

«...ВСЕ ПО ПРАВДЕ НАПИСАЛ»

Добавим, что близкий ему до боли сердечной деревенский мир С. Викулов с присущей ему последовательностью и убежденностью сопрягает с понятием родины и в традиционном, социально-географическом смысле («малая родина»), и в смысле более глубоком — родины духовной, колыбели души, колыбели нации, потому что Россия когда-то «вся началась с деревень».

Осмысливая путь, пройденный поэтом, все лучшее, что сделано им за тридцать с лишним лет литературной работы, хотелось бы сослаться и на такие авторитетные свидетельства подлинности, сущности викуловской поэзии, какими являются многочисленные читательские письма-размышления, письма-исповеди. Многие из них подкупают не только искренностью, но и меткостью суждений.

«Главному редактору журнала «Огонек» А. В. Софронову. На протяжении многих лет мы проводим семейную читку журнала «Огонек». Это стало у нас традицией. Недавно во втором номере «Огонька» мы с большим волнением прочли лирическую поэму С. Викулова «Одна навеки». Во многих местах стихи так полнили, так брали за живое, что мы плакали. Но от этих слез мы как бы становились чище, мужественнее. Пожалуй, скажем, по русскому обычаю, покаянный поклон поэту Сергею Викулову. Наша семья отдала на защиту Родины пять мужиков... Но у нас снова растут мальчишки. Они будут преданы отцам и Родине. Одной навеки! Спасибо Вам, Сергей Викулов».

Евгения Дьяконова, Георгий Царев, Владимир Соболев, Юрий Соколов и другие, г. Брянск».

Андрей Платонов, высоко ценивший читательское мнение, считал бережное и уважительное отношение к печатному слову, книгам национальной особенностью характера русского человека.

Об этом напоминают и приведенное выше семейное письмо, и другие коллективные обращения к поэту.

«Ваши стихи, уважаемый Сергей Васильевич, — всегда взволнованное, искреннее и художественно весомое слово о пережитом. Все, о чем Вы говорите, — о думах и заботах тружеников земли, о труде, о природе, о жизни, — живет в нашем сердце. Ваши стихи доставляют нам большое эстетическое наслаждение, душа их просит все больше и больше... Ждем Ваши новые произведения в нашем доме... С уважением к Вам любители литературы и их учительница Нина Васильевна Перелыгина. Село За-

буянье Киевской области, Макаровский район».

Признанием духоподъемной силы поэзии, заботой поделиться поэтическим словом, как хлебом насущным, продиктованы многие читательские письма.

«Глубоко тронуло меня знание Викуловым души деревни. Хотелось бы пожелать автору пренебречь собраниями, заседаниями, ворохом бумаг (чем так загружена сейчас наша повседневная жизнь) и порадовать читателей еще такими проникновенными стихами. И очень бы хотелось, чтоб «Одна навеки» дошла через мастера сильного слова с экрана телевизора до многих, многих слушателей. Просто жаль тех, кто еще не читал этой поэмы. Цветкова Л. Т., инженер ПМК-6 треста «Волгодонводстрой».

Заметим, что в последние годы произведения С. Викулова все чаще звучат по Всесоюзному радио. Неоднократно передавались, в частности, поэма «Одна навеки» и острое лирико-публицистическое стихотворение «Хлеб». Впервые оно прозвучало в авторском чтении и вызвало сотни взволнованных откликов.

Ветеран дважды Краснознаменного Балтийского флота, участник обороны Ленинграда Меркурий Иванович Рыжков рассказывает, как после тяжелого ранения попал он в госпиталь на станции Шалакуша Архангельской области.

«Врач хотел, — пишет М. Рыжков, — вливание крови мне сделать, а я попросил его: «Дайте поесть хлеба мне вдоволь, и я поправлюсь. Просьбу мою удовлетворили... Вот мне и больно видеть и слушать о хлебе, как с ним по-варварски обращаются».

Хлеб для русского человека всегда был понятием не только экономическим, но и нравственным. Потому и в годы изобилия перед ним следует снимать шапку. Такова возвышенная логика многих читательских писем.

«Слушала по радио стихи Сергея Викулова, — пишет ленинградка Евгения Смирнова. — Все они до сердца доходчивые, но самое потрясающее из них — это «Хлеб», и хочется доложить (если возможно) поместить его буквально на страницах всех газет, чтобы люди, забывшие о том страшном времени, которое пришлось пережить в годы Отечественной войны, вспомнили, вырезали бы стихотворение как памятку и чаще рассказывали своим детям и внукам, прививая им уважение к хлебу и труду, без которого не получишь хлеб».

Еще более определен в своих выводах читатель Смирнов А. И. из Грузии: «Было бы очень хорошо, если бы это стихотворение вошло в школьную литературу и что-

бы дети (да и взрослые) затвердили это стихотворение... Стихотворение «Хлеб» напомнило мне случай: в прошлом году я с женой увидел в мусорном ящике чуть надрезанный каравай хлеба. Я стоял с женой, и у меня было такое чувство, будто я стою у братской могилы».

Читатель разделяет озабоченность поэта проблемами сегоднешнего села, понимает, что «сокрытый двигатель его» — мечта о счастье миллионов тружеников. Не только тех, кто засеивает землю зерном с надеждой вырастить добрый колос.

Вот небольшой отрывок из письма Крупеняковой М. А. из Ростовской области:

«Села, в основном, степные хутора, как и вологодские, постепенно исчезают. Люди стремятся поселиться, где есть дороги, а у нас весной, осенью и зимой, когда метели, не выбравшись из села в город и даже в райцентр...»

Недавно закрыли у нас родильное отделение. В результате этого уже одна молодая женщина разрешилась в пути меж селами Лысогорна — Куйбышево. Случай произошел, когда было еще тепло и сухо: так что новорожденный гражданин чувствовал себя удовлетворительно, тем более, что он «снял» с отца рубаху (истати, отец его и принимал на свет божий) и благополучно добрался до районной больницы в батюковой рубахе...»

Читательница пишет, что за последнее время в их небольшом селе построены Дом культуры, детский сад, гостиница, баня, пекарня. Даже фотографии к письму приложены. Но мы-то понимаем вместе с ней, что для гражданина «в батюковой рубахе», как и для его родителей, для всех односельчан, мало этих новостроек. И дорог благоустроенных ему мало, потому что обязательно нужны будут ему незамутненная речка детства, лесные сказки, разноцветье и разнотравье и вдобавок живые — здоровые, не превращенные в чуела «братья меньшие», для которых Земля была колыбелью задолго до нас.

«Впервые у меня как бы открылись глаза, — признается читательница Арчинова И. из города Минусинска Красноярского края. — Оказывается, можно очень красиво говорить простым деревенским языком! Емко и насыщено. Сочно и красочно!...»

Есть и такие читательские послания, которые воспринимаются как доверительная исповедь души, разбуженной поэзией.

«Дорогой Сергей Васильевич! Здравствуй!.. Наверное, легче ступить из освещенного места в жуткую, пугающую темноту, чем найти сразу после обычного приветствия первые нужные слова. А вообще-то, позволяйте

представиться: Домасева Мария Филипповна, учительница русского языка и литературы, живу и работаю в городе Сегеже Карельской АССР.

Вы знаете, Сергей Васильевич, стыдно признаться, но со стихами Вашими я познакомилась впервые только лет пять назад, а потом, прочитав в одном из журналов Вашу «Песню о кузнечике», стала поклонницей Вашего таланта, проникновенно светлого и мудрого. Утвердил меня в мысли, что это истинная поэзия, и мой отец. Почти неграмотный (3 класса), инвалид Великой Отечественной, человек, по-своему необычный, понимающий хорошую шутку и умеющий сам пошутить так, что слушатели, перегнувшись надвое, поддерживают животы, боясь их расстрелять от смеха, он, прослушав «Песню о кузнечике», сказал: «Так ты говоришь, вологодский он, а я думаю, это Твардовский (знает только «Василия Теркина») или Исаковский (песни его хорошо знает и поет их удивительно верно). Понимает, видно, мужика, не врет, все по правде написал».

А я подумала о том, что и Брянщина наша каким-то краем отразилась в Ваших, казалось бы, «вологодских стихах».

Исповеди читателей, их эмоциональный, «по долгу сердца» разговор о лауреате Государственной премии РСФСР имени М. Горького Сергее Викулове выразительно дополняют, обогащают живыми красками его творческий портрет.

Может быть, мы и не были бы свидетелями такого единомыслия, если бы не лишенный драматизма путь поэта — через преодоление умозрительности, схематизма — к творческой зрелости, постижению правды жизни не был одновременно и единственно верным путем к читателю-другу, о котором С. Викулов постоянно помнит, чьи интересы он отстаивает. Припомним викуловское стихотворение «Строка моя...», написанное в 1959 году, в котором уже тогда выразилась вся мера его ответственности перед работающими «землеробами», пропахшими зноем, ветром и «черной землей» полос.

Что мне прочитать такое, чтоб в избу вошел мой стих. Как запах от каравай, что корочкою хрустит. Вошел, как сама работа, как гул посевной страды. Как женщина входит в избу с ведром ключевой воды. Как добрый сосед заходит по делу, а то и нет. И в доме по-русски просто кивают ему в ответ.

Поэт нашел нужные слова, нужные строки. И юбилей его добрым ответным словом отзовется во многих домах.

Борис ШАЛЬНЕВ
ЛИПЕЦК

